

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ОЖИВАЮЩЕЕ ИЗДАНИЕ

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прич.

Ноября 10

1890 г.

№

45.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго начальства.— Отчеты

РАПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго начальства, состоявшимся на 16-18 октября сего 1890 года, утверждены въ должности церковнаго старосты къ Хаихтской Вознесенской церкви крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ Агапитовъ.

Миссіонеръ Хоготовскаго стана священникъ Николай Поповъ, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 24 октября, согласно прошенію, перемѣщенъ на ту же должность въ Боханскій миссіонерскій станъ.

Резолюціею высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архієпископа Иркутскаго и Нерчинскаго, 18 октября сего 1890 г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Витимской церкви крестьянинъ Большепеледуйскаго селенія Федоръ Васильевъ Барамыгинъ.

Окончившій курсъ воспитанникъ Иркутскаго духовнаго училища Владиміръ Каблуковъ, по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаангела, епископа Киренскаго, отъ 22 октября, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ Котинской Иннокентіевской церкви.

Священникъ Марковской Троицкой церкви Василій Затопляевъ, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 24 октября, согласно прошенію, перемѣненъ на праздно священническое мѣсто къ Хоготовской мисіонерской Николаевской церкви.

Учитель Тыретскаго приходскаго и инородческаго училища Константинъ Вѣлоусовъ, по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаангела, епископа Киренскаго, отъ 17 октября, согласно прошенію, опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Тыретской церкви.

Священникъ Култукской Николаевской церкви Георгій Мелетинскій, согласно резолюціи его высокопреосвященства, отъ 24 октября сего года за № 3103, устраняется отъ настоящаго мѣста, которое и объявляется празднымъ.

Отчетъ церковно-приходскаго попечительства при Шелопу-
гинской Покровской церкви, Нерчинскаго округа, за 1889 годъ.

ПРИХОДЪ.

Сумма
общая.
Руб. Коп.

Отъ 1888 года къ 1889 году оставалось у по-
печительства наличныхъ денегъ — — — — — 128 38

Записываются на приходъ вышнанныя, 27 числа
Сентября 1888 года, изъ кружки попечителя Ма-
лышевскаго поселка, но неписанныя въ отчетъ за

1888 годъ — — — — — 3 80

Собрано попечителями въ кружки за 1889 годъ 40 79

Итого на приходъ въ 1889 году съ остаточными 172 97

РАСХОДЪ.

Упложено купцу Серафиму Косыгину за желѣз-
ную печь въ квартиру священника о. Павла Му-
рашева — — — — — 11 90

Упложено въ магазинъ Стрѣтенскаго купца В.
М. Лукина за одну дюжину вѣнскихъ гнутыхъ
стульевъ — — — — — 67

Упложено мастеру Василью Алекс. Мурашеву за
складку вышесозначенныхъ стульевъ и за смазку
ихъ лавомъ — — — — — 1 50

Куплено одинъ фунтъ лаку. — — — — — 1

Итого въ расходъ за 1889 годъ 81 40

Упложено столяръ — — — — — 12
Куплено для — — — — — 16

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ попечительскихъ суммъ Жидкинской Троицкой церкви съ 1-го Октября 1888 года по 1-е Октября 1889 года.

ПРИХОДЪ.		РУБ.	КОП.
Оставалось отъ минувшаго года	— — — — —	32	94
Продано прикладной ярицы на	— — — — —	45	—
Собрано кружка и	— — — — —	8	17
Итого на приходъ		86	11

РАСХОДЪ.		РУБ.	КОП.
Уплочено казаку Алексѣю Лѣскову за окраску Тергенской часовни	— — — — —	37	—
Уплочено за икону св. Архистратига Божія Михаила	— — — — —	9	—
Итого въ расходъ		46	—
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 ч. Октября 1889 года	— — — — —	40	11

Отчетъ церковно-приходскаго попечительства, прихода Шибдиканской Богословской церкви, съ 1 Октября 1888 года по 1 Октября 1889 года.

ПРИХОДЪ.		РУБ.
Оставалось къ 1 Октября 1888 года денегъ	— — — — —	16
Въ отчетномъ году собрано членами попечительства и выдано изъ кружекъ	— — — — —	12
Итого въ приходъ		28

РАСХОДЪ.		РУБ.
Уплочено сторожу училища	— — — — —	12
Куплено для училища дровъ на	— — — — —	16
Итого расхода		28

Къ 1 Октября 1889 г. остатка нѣтъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

Иркутскимъ Епархіальнымъ

Вѣдомостямъ.

Ноября 10 № 45. 1890 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дневникъ сотрудника Забайкальской миссіи священника Зюльзинской Предтеченской церкви Димитрія Писарева за 1889 годъ— Стихотвореніе.— Объявленіе.

Дневникъ сотрудника Забайкальской миссіи священника Зюльзинской Предтеченской церкви Димитрія Писарева за 1889 годъ.

Первая миссіонерская поѣздка.

22 февраля, въ 5-ть часовъ утра, вмѣстѣ съ псаломщикомъ Никандромъ Титовымъ, отправился я вверхъ по р. Нерчѣ въ улусъ Кыкерскій, отстоящій отъ Зюльзы въ 100 верстахъ. Цѣль поѣздки—исполненіе духовныхъ требъ у тунгусовъ, населяющихъ улусъ. Рѣшивши этимъ же днемъ доѣхать до улуса, весь день ѣхали рысдой; только въ порогахъ и на перекатахъ р. Нерчи, задерживаемые высунувшимися по причинѣ маловодія, по верхъ льда камнями, ѣхали шагомъ; останавливались лишь на одинъ часъ при устьѣ р. Ундурги, впа-

дающей въ р. Нерчу съ правой стороны для удылека (удылекъ—остановка вполдень для обѣда). Въ Кыкерскій улусъ пріѣхали въ 11 часовъ ночи, когда всѣ спали.

23 ч. февраля. Исполнивъ въ улусѣ всѣ духовныя требы и посѣтивъ жилища улусянъ со святымъ крестомъ, я съ тунгусомъ Евграфомъ Степановичемъ Пляскинымъ, хорошо владѣющимъ ороченскимъ языкомъ, пошелъ пѣшкомъ въ одну, недалеко отстоящую отъ улуса ороченскую юрту, въ которой проживала ороченская вдова, недавно лишившаяся мужа, (мужъ ея померъ отъ простуды въ январѣ сего года). Семейство этой вдовы состояло изъ 6-ти человекъ дѣтей, отъ 2-хъ до 10-ти лѣтъ, и матери ея мужа, очень дряхлой старухи (жены умершаго шамана). Она прикочевала къ улусу для пропитанія своей семьи. Всѣ ороченны, по чувству состраданія къ осиротѣвшимъ семьямъ, имѣютъ обычай удѣлять имъ немаду изъ своего звѣроловства (немада—часть пая отъ звѣролововъ безъ участія въ звѣроловствѣ); но немадоу не можетъ прокормиться подобная беспомощная и многолюдная семья; ибо самые бойкіе—звѣроловы ороченны очень часто сидятъ голодомъ по нѣскольку дней,—вслѣдствіе неудачи промысла, питаются только ягодами, да чаемъ. Къ тому же эта вдова, по болѣзни своего мужа, отстала отъ своихъ ороченъ, съ которыми мужъ ея промыслялъ звѣрей, и должна была поселиться возлѣ чужихъ ороченъ. Увидѣвши, что я иду къ юртѣ, дѣти этой вдовы начали выбѣгать изъ юрты и припрыгивая опять убѣгать въ нее. Этимъ дѣти выражали свою радость; они знали, что всякій, идущій къ нимъ непременно не-

сеть какой-либо гостинецъ изъ сѣбѣстныхъ припасовъ. Когда я близко подошелъ къ юртѣ, сама хозяйка вышла изъ юрты и, привѣтливо поздоровавшись, пригласила зайти въ ея юрту. Вошедши въ юрту, я прежде всего, по ороченскому обычаю, надѣлили каждаго изъ дѣтей гостинцемъ—печенымъ хлѣбомъ. Нѣкоторые изъ меньшихъ дѣтей ея при входѣ моемъ плакали, но получивши гостинецъ, успокоились. Затѣмъ послѣ взаимныхъ привѣтствій, я повелъ обычную бесѣду о вѣрѣ, а спутникъ мой Евграфъ Степановичъ переводилъ слова мои на ороченскій языкъ. Вдовица вся обратилась во вниманіе, стараясь воспринять каждое слово сознательно. Зная, что мужъ ея Досони Шаріуловъ былъ шаманъ, я рѣчь свою направилъ по преимуществу противъ шаманскаго суевѣрія и заключилъ ея словами, что Господь послалъ ея мужу преждевременную смерть для того, чтобы онъ не распространялъ шаманскаго суевѣрія между своими собратьями и не велъ ихъ къ вѣчной гибели. Намдакъ (такъ звали вдову Шаріулову) замѣтила, что ей самой шаманское моленіе во многомъ кажется *небравымъ* (не хорошимъ) въ сравненіи съ русскимъ (христіанскимъ) моленіемъ, которое она видѣла и слышала въ Зюльзѣ и на Иргени. Видя расположеніе вдовы къ христіанству, я предложилъ ей принять православную вѣру, креститься. Намдакъ, подумавъ не много, перекрестилась (что меня не мало удивило) и сказала: „я готова креститься, я даже ожидала твоего пріѣзда сюда и сама хотѣла идти въ улусъ, еслибъ ты не зашелъ ко мнѣ. Я слушала твою прошлогднюю бесѣду съ ороченами о вѣрѣ на Амут-мо (Амут-

мо—озеро при рѣчкѣ Хывэктѣ, впадающей въ р. Цыпу съ правой стороны); она мнѣ очень понравилась; но я изъ боязни къ мужу не заявила тебѣ объ этомъ“. Я спросилъ дѣтей: не желаютъ ли они креститься? Они бойко отвѣчали: *буркалахниго* (будемъ креститься). Для большаго удобства крещеніе вдовы съ ея дѣтьми я предложилъ совершить въ улусѣ, на что Намдакъ охотно согласилась. Намдакъ съ своими дѣтьми стала собираться въ улусъ, а я въ это время обратилъ свою рѣчь къ ороченкѣ старухѣ, тещѣ вдовы. Старуха рѣзко отвѣчала мнѣ: „ты говоришь, что Богъ есть духъ чистый, святой, а я погана: ѣмъ всякую гадость; я его испоганю; отвяжись отъ меня и неговори мнѣ“. Я было началъ говорить ей, что Господь для того и сходилъ на землю, чтобы спасти грѣшниковъ, но едва мой проводникъ началъ переводить мои слова, какъ старуха вышла изъ юрты, бормоча что-то про себя. Воротившись въ улусъ, въ домъ Е. С. Пляскина, куда уже пришла Намдакъ съ своими дѣтьми, мы съ псаломщикомъ занялись оглашеніемъ готовящихся къ св. крещенію: учили ихъ правильно изображать на себѣ крестное знаменіе, съ объясненіемъ значенія сего изображенія, и произносить краткія молитвы. Оглашеніе продолжалось до вечера и уже вечеромъ я совершилъ таинство крещенія надъ Намдакъ и ея дѣтьми. Намдакъ (40 лѣтъ) наречена была при крещеніи Евдокіей, старшая дочь ея Уныкъ (10 лѣтъ) Домникіей, средняя Дэхидыкъ (5 лѣтъ) — Антониной, младшая Отыкъ (4 лѣтъ) — Ульяніей, сыновья — Октауль (8 лѣтъ) — Герасимомъ, Макауль (6 лѣтъ) —

Павломъ и Иергила (2-хъ мѣс.)—Григоріемъ. Послѣ крещенія Евграфъ Степановичъ предложилъ трапезу новокрещеннымъ и улусянамъ, собравшимся на крещеніе. За трапезой я велъ бесѣду, клонящуюся къ утвержденію юныхъ христіанъ въ православной вѣрѣ и удаленію ихъ отъ языческихъ шаманскихъ суевѣрій. Послѣ ужина, получивши отъ меня благословеніе, новопросвѣщенная Евдокія съ своими дѣтьми ушла домой.

24 ч. февраля, въ 6-ть часовъ утра, выѣхали изъ Кыкарскаго улуса обратно въ Зюльзу; ѣхали тихо; ибо ямщикъ не надѣялся на лошадей. Дорогой мой псаломщикъ Титовъ, готовясь держать экзамень на діакона, читалъ св. Исторію Филицына и бесѣдовалъ со мной о прочитанномъ,—и день такимъ образомъ прошелъ у насъ незамѣтно. 25 ч. утромъ на разсвѣтѣ, мы пріѣхали въ Зюльзу.

Вторая миссіонерская поѣздка.

8 Октября. Въ вторую миссіонерскую поѣздку я предположилъ ѣхать на сѣверъ, правѣе прошлагодняго пути верстъ на 200, и ѣхать по большорамъ, или тѣмъ мѣстамъ, куда выѣзжаютъ тунгусы для торговли съ русскими; иначе найти ихъ среди безбрежной, лѣсной сибирской тайги невозможно. Кромѣ большорныхъ мѣстъ орошены въ это время выходятъ на почтовую дорогу для покупки пороху, свинцу и муки.

8 октября, совершивъ раннюю Литургію, отслужилъ напутственный молебень и сопровождаемый не малымъ числомъ прихожанъ, я отправился въ путь съ извѣстнымъ моимъ таежнымъ спутникомъ, заштатнымъ пса-

ломщикомъ Оедоромъ Писаревымъ. Выѣхали мы на 4-хъ лошадахъ: на 2-хъ ѣхали сами верхами, а на 2-хъ везли вьюками свою *абду* (абда — дорожная одежда, харчи и прочее, необходимое въ дорогѣ). Остановились ночевать въ с. Зюльзиканскомъ, въ 15 верстахъ отъ Зюльзы.

9 октября. Изъ Зюльзикана, примкнувъ къ партіи бользорщиковъ, мы выѣхали въ 8 часовъ утра; ѣхали по Зюльзинской пади до ея вершины; отсюда мы перешли пади Горбючканъ, Горбицу и Шахтамаканъ съ рѣчками того же имени, впадающими въ рѣку Куенгу, притокъ р. Шилки съ лѣвой стороны; затѣмъ шли вверхъ по пади Шахтаминской и остановились для ночлега въ вершинѣ пади. Здѣсь догнали казака Шмакотина, ѣдущаго по одной съ нами дорогѣ на ороченскіе бользоры. Сегодня, самое меньшее, сдѣлали 30 верстъ пути.

10 октября. Переваливъ чрезъ довольно порядочный хребетъ, спустились по пади Марикту въ падь Куенгу, въ вершинѣ этой пади опять перешли высокій хребетъ, отдѣляющій р. Куенгу отъ р. Нерчи. На вершинѣ этаго хребта мы встрѣтили деревянный крестъ съ вѣзанною на немъ иконою Нерукотвореннаго Спаса. Крестъ этотъ водруженъ здѣсь по обѣту крестьяниномъ Ново-Оловскаго села Викторовымъ въ 30-хъ годахъ. Возвращаясь зимой изъ тайги на усталыхъ лошадахъ и находясь у подножія этаго хребта, Викторовъ даль обѣтъ водружить крестъ на вершинѣ этаго хребта, если его усталые и голодные лошади смогутъ подняться на эту высоту. Въ теченіи дня, при помощи Божіей, Вик-

торовъ благополучно перетащилъ своихъ лошадокъ черезъ хребетъ, и впоследствии исполнилъ свой обѣтъ. Переваливши черезъ хребетъ, мы пошли лѣсною и тундристою падью съ рѣчкою Силиндою (Силинда узкая рѣчка); для лошадей—подножнаго корму на ней не было. Почевали на бродкахъ. Прошли сегодня 40 верстъ.

11 октября. Изъ Силинды перевалили черезъ хребетъ въ падь Дапаку (Дапака—небольшое солонцеватое озеро); затѣмъ черезъ небольшой, но крутой хребетъ—въ падь Ишиканъ (Ишиканъ—падь сильно болотистая и кочковатая); поэтому путь по ней труденъ и не безопасенъ. Изъ нея опять черезъ хребетъ спустились въ падь съ рѣчкою Шохуръ (Шохуръ—пестрый, чубарый; названіе это присвоено ей потому, что въ рѣчкѣ разноцвѣтные камешки). Шохуромъ вышли на р. Нерчу, которую, при помощи Божіей, перешли бродомъ, при ледоходѣ, что сопряжено было съ большими опасностями. Мы—то посцѣшали объѣзжать плывущія льдины, то переждать, пока ихъ пронесетъ; другой лучшей переправы не было. Правой стороною р. Нерчи пошли вверхъ по рѣчкѣ на С. В., перешли рѣчку Задаканъ—умуе (Закда—гарь, умое—первый) и почевали на лугу Нерчи, въ мѣстечкѣ Чунгурукъ (Чунгурукъ—котловина). Сегодня, кажется, прошли болѣе 45 верстъ.

12 Октября. Изъ Чунгурука опять таки лугами р. Нерчи перешли незначительную рѣчку Юхкукъ, затѣмъ порядочную рѣчку Бугарикту, подошли къ весьма высокой горѣ Мурой (Му—вода, орой—междуметіе удивленія). Эта гора) оканчивалась большимъ утесомъ, далеко

вдавшимя въ р. Нерчу. Чтобы обойти ее, нужно было перейти на другую сторону Нерчи; но этаго сдѣлать было нельзя; потому что сегодня по рѣкѣ шель сплошной ледоходъ. Волей-неволей пришлось подыматься на хребетъ. Высота и крутизна Муроя сильно насъ утомили; потъ лился градомъ, а у лошадей тряслись мышцы. Переваливши чрезъ хребетъ Мурой—пошли опять лугами р. Нерчи,—переѣхали рѣчки—Мурой, Загдаканъ Джура (второй Загдаканъ) и Ицыгешку. Стало уже темнѣть и мы остановились здѣсь на ночлегъ. Сегодня ушли верстъ 40.

13 октября. Изъ Ицыгѣшки шли все еще лугами рѣчки Нерчи, перешли падь Марикту съ рѣчкою довольно видною, затѣмъ чрезъ хребетъ перевалили въ падь Бернею съ рѣчкою, называемую казенною и господскою. Названіе казенная и господская-рѣчка эта получила отъ того, что по ней, до разрѣшенія частной золотопромышленности, искали золото отъ Кабинета, — доказательствомъ чего служатъ виднѣющіяся всюду шурфы и обгорѣлые столбы, уцѣлѣвшіе отъ построекъ. Изъ Береи, поднявшись на хребетъ, шли отлогостями Нерчинскаго хребта; перешли семь довольно крутыхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ безъимянныхъ Шилкиновъ (небольшихъ падушекъ); одну изъ нихъ впрочемъ недавно стали называть смертною; потому что на ней померъ въ январѣ 1881 года возвращавшійся отъ ороченъ казакъ Зюльзинскаго прихода, поселка Крупянскаго, Алексѣй Проккопьевъ Шмакотинъ. Товарищи Шмакотина вывели изъ тайги его тѣло домой на волокахъ. Послѣ Шилкиновъ вошли въ падь Загдаканъ—или (Загдаканъ

третій).—Стало уже темно; остановились ночевать. Ушли сегодня не менѣе 50 верстъ.

14 октября. Сегодня мы поворотили на сѣверъ и шли падью Закдаканомъ до Яблоноваго хребта. Этотъ хребетъ здѣсь толстый и довольно высокій, съ голой вершиной, называемой гольцемъ. Съ вершины Яблоноваго хребта, пошли узкою, каменистою и кочкатою падью—Букты (букты—кочки). Въ этой пади—первый бользоръ моихъ спутниковъ съ ороченами. Сегодня съ самаго утра я отсталъ отъ своихъ спутниковъ, потому что мои спутники сильно спѣшили на бользоръ; они хотѣли предупредить, или по крайней мѣрѣ, догнать Оловскихъ инородцевъ, раньше днемъ ушедшихъ на этотъ бользоръ. Дорога, вслѣдствіе лѣснаго валежника, розсыпей и кочекъ до того была неудобна, что кони чуть-чуть не на каждомъ шагу спотыкались; ѣхать верхомъ было опасно и я большею частію шель пѣшкомъ, но и пѣшкомъ идти по такой дорогѣ было не особенно легко и хорошо. Спутниковъ своихъ я догналъ близъ пади Поперечной, гдѣ они остановились вблизи ороченскихъ юртъ. Они уже успѣли приготовить таборъ*). Это меня очень обрадовало; потому что освобождало отъ труда по установкѣ табора. Ороченовъ въ таборъ собралось достаточно, всѣ они были въ праздничныхъ костюмахъ и съ сіяющими лицами. Не успѣлъ я слѣзть съ лошади, какъ молодые ороченны, по приказанію старшины, подхватили моихъ лошадей, разовьючили ихъ и

*) Т. е. снѣгъ былъ раскребенъ; санкта наслана (санкта—ветошь, или ерникъ, подстилаемые подъ потники для тепла); галоны (дрова для ночи) нарублены, улоны (мелкія дрова для варки пищи) заготовлены и ледъ для воды—натасканъ.

вьюки уложили на указанное мѣсто; въ это время старики подходили ко мнѣ съ своимъ обычнымъ привѣтствомъ „мѣнду“ за благословеніемъ; я благословлялъ ихъ всѣхъ, т. е. крещенныхъ и некрещенныхъ, потому что орочены, даже некрещенные, съ уваженіемъ относятся къ благословенію священника, о чемъ я неоднократно бесѣдовалъ. По окончаніи своего дѣла, молодые, снявъ шапки, подходили къ благословенію съ правильно сложенными для сего руками. Послѣ обычныхъ привѣтствій и распросовъ о новостяхъ, орочены объявили мнѣ чрезъ своего дуругу, православнаго орочена Матѳея Михайлова Мельзаніева, что они со мною о своихъ духовныхъ нуждахъ будутъ бесѣдовать завтра утромъ, а сегодня займутся торговыми дѣлами съ моими спутниками; я вполне согласился на это; было уже довольно поздно; къ тому-же сегодня я такъ усталъ, что посидѣвъ немного, едва могъ встать съ мѣста; ноги едва двигались, а голова положительно отказывалась отъ работы. Сегодняшній переходъ показался мнѣ самымъ длиннымъ и самымъ труднымъ; даже мой таежникъ воронко (лошадь — вороной масти) усталъ; онъ уныло и часто переставлялъ ноги; между тѣмъ ушли сегодня версть 30-ть.

15 ч. октября. Утромъ, пригласивъ съ собой Дуругу Матѳея Михайлова Мельзаніева и одного изъ своихъ спутниковъ — инородца Якова Васильева Мальцева, какъ переводчика, я посѣтилъ всѣ ороченскіе юрты обитатели которыхъ на треть были православные. Въ жилищахъ язычниковъ я говорилъ обычную проповѣдь объ Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ, Спасителѣ мира.

Въ юртахъ православныхъ ороченъ — наставлялъ и утверждалъ ихъ въ истинахъ православной вѣры, объясняя въ то же время нелѣпость языческихъ суевѣрій. Проповѣдь моя выслушивалась внимательно всѣми и во всѣхъ юртахъ. Велѣдствие неожиданности моего посѣщенія, въ нѣкоторыхъ юртахъ было не прибрано. Это смущало хозяевъ, особенно хозяекъ, и они старались на скоро привести въ порядокъ свое жилище, прибрать свой скарбъ, состоящій, по большей части, изъ звѣринныхъ шкуръ, служащихъ имъ и постелью и одѣяломъ, защищающимъ ихъ отъ ночнаго мороза. Въ успокоеніе суетившихся я говорилъ, что мнѣ пріятнѣе видѣть ваше вниманіе къ моимъ словамъ, чѣмъ праздничную обстановку вашего жилища и праздничные наряды на васъ самихъ.

Посольскій монастырь.

Давно затихъ онъ... Грустью лишь одной
Теперь отъ стѣнъ его печальныхъ вѣтъ.

Онъ весь окутанъ мертвой тишиной

Онъ весь и разлагается, и тлѣтъ.

Угрюмый, онъ стоитъ передо мной,

И будто о быломъ своемъ жалѣтъ....

А тамъ, вдали, еще надеждъ полна,

Шумить, звенить байкальская волна.

* * *

Все тихо здѣсь. Молчаніе кругомъ.

Лишь зазвучитъ церковный звонъ порою

И стихнетъ сразу въ небѣ голубомъ,

Лишь пѣнье пронесется вдругъ свитое....

Все тихо... Все обято мертвымъ сномъ...

Все предано забвенью и покою...

Лишь тамъ, вдали, еще надеждъ полна,

Шумить, звенить байкальская волна....

Воспитанникъ И. Д. С. Романъ Алексѣевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

„НОВОСТИ ДНЯ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Изданіи годъ девятый.

Открыта подписка на 1891 годъ.

Развитіе газеты „Новости Дня“ всегда шло рука объ руку съ возрастающимъ успѣхомъ газеты. За послѣднее время въ этомъ смыслѣ сдѣлано весьма много. Размѣръ газеты значительно увеличенъ противъ прежняго, при чемъ подписная цѣна осталась безъ измѣненія. Въ общемъ, всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала, помѣщаемаго въ „Новост. Дня“, дѣлаютъ газету одинаково интересной, какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей. Въ настоящее время редакція кромѣ того, озаботилась приглашеніемъ специальныхъ корреспондентовъ въ Петербургъ и въ большинство провинціальныхъ городовъ, съ цѣлью дать читателямъ своевременныя и полныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ законодательной хроники и общественной жизни. Съ этою же цѣлью редакція, въ дополненіе къ телеграммамъ „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“, ввела отдѣлъ собственныхъ телеграфныхъ сообщеній.

За истекшее время помѣщено множество портретовъ Высочайшихъ Особъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, писателей, композиторовъ и музыкантовъ, ученыхъ, артистовъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1891 Г.

Съ пересылкой въ города: На 12 м.—9 р. На 11 м.—8 р. 50 к.
На 10 м.—8 р. На 9 м.—7 р. На 8 м.—6 р. 50 к. На 7 м.—6 р.
На 6 м.—5 р. 50 к. На 5 м.—5 р. На 4 м.—4 р. На 3 м.—3 р.

Для иногороднихъ ГОДОВЫХЪ подписчиковъ допускается разсрочка ПО 3 РУБ. въ три взноса: первый—при подпискѣ, второй взносъ—къ 1 апрѣлю и послѣдній—къ 1 юлю.

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Сытова, контора газ. „Новости Дня“.

Ред.-изд. А. Я. Лискеревъ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Афанасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Викодимъ. 8 Ноября 1890 г.

Иркутскъ, 1890. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Гернандтъ.